

Главный парад полковника Каданова

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Ровно 59 лет назад в жизни ярославца Григория Тимофеевича Каданова произошло событие, которое он считает одним из главных в своей судьбе. 24 июня 1945 года он принял участие в Параде Победы.

В тот день еще совсем молодой майор Каданов проехал по Красной площади на золотисто-рыжей Рогнеде. Шеренги сводного кавалерийского полка непередаваемо красиво прошли по знаменитой брусчатке. Но сначала отбили по ней ритм солдатские сапоги и прогремели тяжелые траки танков и самоходных орудий. А когда грохот металла вдруг сменила музыка подков – замерла площадь, кажется, и оркестры сбавили звук. И лошади, слышавшие орудийную канонаду и грохот взрывов, гордо и свободно двигались по огромному плацу. Потом, когда кавалеристы разъезжали по московским улицам, все эти многие километры прохожие провожали их взволнованными приветствиями и восторженными напутствиями. И Каданов навсегда сохранил в душе ни с чем не сравнимое чувство гордости за свою армию, за страну.

Для Григория Каданова путь к Красной площади был длинным. Перед войной он окончил пединститут, преподавал в школе историю и не помышлял, что вскоре сам будет участником исторических со-

бытий. Война все решила по-своему. К педагогике прибавился курс Саратовского танкового училища, а «практику» командир взвода проходил в боях на Кавказе. О том, как воевал Каданов, говорят два ордена Красной Звезды, два – Отечественной войны II степени, медаль «За боевые заслуги». Но потом вдруг пережил крутой поворот – был назначен командиром эскадрона. В седло он поднялся уверенно и легко – выросший в крестьянской семье, без лошади в детстве себя не помнил.

Еще до окончания войны майора Каданова направили в академию имени Фрунзе. Потом преподавал он в суворовском училище – очень любил своих пацанов, потерявших в войну отцов, родной кров, для них училище и преподаватели были настоящей семьей. Со временем бывшие воспитанники Каданова стали обгонять его в званиях, кое у кого есть и генеральские звезды. Они выросли как бы вместе с его сыном и дочерью, выбравшими медицину. Теперь-то и внуки давно уже самостоятельные люди.

фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

После службы в ГДР судьба привела полковника Каданова в Ярославское финансовое училище. Он был командиром батальона, заместителем

начальника училища.

Жена, Станислава Федоровна, рассказывает, как благоговейно относился муж ко всему, что касалось военной

службы: статья, походка, мундир с иголки. Стрелял так, что курсанты потом с завистью разглядывали его мишени, всякое оружие знал, в седле сидел как влитой, на лыжах, будучи уже в годах, легко обгонял первокурсников. Строевую подготовку любил, оттого и славились финансисты особой выправкой.

Когда решался вопрос о проведении военных парадов 7 ноября на Советской площади, встал вопрос о командующем. Полковник Каданов пошел по всем статьям. Сейчас он часто вспоминает дни репетиций. Это было и похоже, и непохоже на июньские дни и ночи 1945 года, проведенные на Тушинском аэродроме накануне Парада Победы. Там он отвечал за себя и за своего коня, здесь – за сотни молодых бойцов, призванных пройти по площади так, чтобы в душах тысяч зрителей возникла гордость за нашу армию.

Не верхом, а в открытом «виллисе» выезжал Каданов к замершим шеренгам. Казалось, вся площадь замирала, ожидая его команду. А потом сводный духовой оркестр гремел военными маршами, и огромное кольцо зрителей всегда переживало знакомый командующему душевный подъем.

Десять лет подряд командовал парадными полковник Каданов и к каждому готовился, как

к первому. В расцвете лет и сил – в 51 год – он подал рапорт об отставке, уступая место более молодым. Однако без дела не сидел ни одного дня. Директор моторного завода Анатолий Михайлович Добрынин пригласил полковника к себе заместителем по быту. Вот это был поворот! От казарм и строевого плаца, от службы, строго ограниченной рамками устава, к морю бесконечных житейских проблем. 27 детских учреждений, 27 рабочих столовых, пять пионерских лагерей, строящаяся Брагино... Все это легло на его плечи.

Четверть века проработал Григорий Тимофеевич на моторном, узнал каждый цех, ежедневно решал множество проблем. Привычка к организованности, ответственности за слово сделала его незаменимым на заводе. И сейчас со своим почетным пропуском он часто бывает за проходной. А там – встречи, объятия, улыбки, воспоминания.

Все эти годы ветеран помнит цокот лошадиных подков по Красной площади, свет прозрачных дождевых капель на гордой шее Рогнеды, чувство личной причастности к Великой Победе. Одно печалит Григория Тимофеевича: поздравлений друзьям с очередной годовщиной большого Парада приходится писать все меньше.

Инна КОПЫЛОВА.